

Христианско-мифологический синкретизм фольклора: на примере системы оберегов в брянских быличках о чёрте и домовом

Минкин Кирилл Сергеевич

Студент (бакалавр)

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск,
Россия

E-mail: Lirik1200@yandex.ru

В предыдущих исследованиях мы отмечали, что «брянский фольклор имеет уникальное значение в развитии культуры России, и обусловлено это географическим положением области: Брянщина граничит с Украиной и Беларусью» [4], — что объясняет научный интерес к его изучению. В работе анализируется жанр былички, издревле бытующий на территории области. Фольклорист В.Я. Пропп в труде «Фольклор и действительность» предлагает определять «*«были», «былички», «бывальщины» как рассказы, отражающие народную демонологию»* [5, с. 51]. Такая специфика жанра предопределяет систему образов текста, которую составляют представители нечистой силы: черт, домовый, ведьма, колдун, леший, банник, русалка, кикимора и другие. Заметим, что эти герои традиционны для национального фольклора, однако, бытуя из жанра в жанр, из региона в регион, мы видим очевидную трансформацию этого образа, который обретал дополнительные характеристики и обретал новые черты — так отразился народный колорит славян, проживавших на определенных территориях. В быличках Брянской области наблюдаем процесс демонизации всех представителей нежити: от традиционно «злого» чёрта до домового, которого привычно читатель воспринимает как духа доброго, хранящего очаг жилища. Такие представления об этих субстанциях буквально вынудили древнего человека защищаться, что в конечном счёте и привело к созданию особой системы «противоядий» от проделок нечистой силы, которую мы и предлагаем рассмотреть в данной работе.

В исследовании представлены результаты анализа корпуса текстов, включающего 130 быличек о чёрте и домовом из сборника «Былички и бывальщины: Суеверные рассказы Брянской области» [2] под редакцией В.Д. Глебова.

Во-первых, стоит заметить, что генезис системы противодействий нечистой силы носит синкретичный характер, который проявляется в соединении мифологических и христианской систем. В народе её могли бы обозначить пословицей: «На войне все средства хороши», — так, респонденты, пытаясь обезопасить себя, свой дом и семью, не вдаются в происхождение того или иного оберега — их интересует конечная цель. Так в быличках можно найти средства разных эстетических категорий — как христианской, так и языческой в рамках одного нарратива. Например, жительница с. Киваи Клинцовского р-на рассказывает о мужчине, который хотел отпугнуть домового молитвой, а в итоге спасся благодаря бранной ругани, что соответствует мифологическим повериям, такую же рекомендацию находим в рассказе жителя г. Брянска: «*Кто молитвами советуют, кто матерком»* [2, с. 62], — а респондентка из с. Старопочепье в борьбе с нечестью допускает совмещение ругани и святой воды: «*Обругать домового - это первое дело <..> Еще вот святой водой побрызгать советуют»* [2, с. 80].

Во-вторых, в быличках о чёрте самым распространенным «противоядием» является православная молитва (9 раз), заметим, что в половине случаев респонденты указывают именно «Отче наш», крест (3 раза), святая вода (3 раза), икона (2 раза); реже — ладан, свеча. На ряду с православной атрибутикой жители советуют использовать и средства,

связанные с языческими повериями: осиновый клин, нож, подкову, растения, среди которых чеснок и конопля. Зачастую появляются и рекомендации обрядовой направленности: респонденты советуют закрестить окна и двери дома, спать на левом боку или в рубахе, использовать различные заговоры, например: *«Шут (чёрт), шут, пошутил надо мной, а теперь отдай мои валенки»* [2, с. 28]. Нередко советуют пригласить специалиста для борьбы с нежитью, причём им может выступать как священник, так и колдун.

Интересен тот факт, что в быличках о домовом приводятся и способы защиты от него, причем зачастую именно эта информация и составляет основу текста. Безусловно, большинство из них дублируется, однако видим и специфичные, но в то же время традиционные для национального фольклора средства, среди которых угощения для домовика (встречается чаще всего — 13 раз): молоко, вода, сладости, мёд, хлеб и даже водка, нередко респонденты советуют приглашать специалиста и окроплять углы в доме святой водой, однако это общенациональный признак брянской литературы, поскольку А.Н. Афанасьев в своём труде «Дедушка Домовой» указывает: *«Чтобы прекратить эти беды, прибегают к молебну и окроплению св. водою по всем углам избы»* [1, с. 23]. Разнятся с быличками о чёрте и обряды, помогающие в борьбе с домовым: оказывается, чтобы избежать неприятностей от духа, нужно просто *подмести пол или сгрести золу*.

В-третьих, заметим, что в художественных текстах может встречаться как одно средство, так и несколько (чаще два). В быличках о чёрте наблюдаем преобладание комбинаций православной атрибутики: чаще всего святой воды и иконы, однако в некоторых рассказах земляков количество «противоядий» может доходить и до четырёх: *«... на молебне побывала, с батюшкой поговорила. А потом ладаном покурила, святой водицей дом окропила - и всё прошло: не приходил больше»* [2, с. 49]. Такие сочетания обуславливаются спецификой восприятия чёрта как духа древними славянами, который и на сегодняшний день остаётся главным антагонистом в христианской трактовке.

В быличках о домовом другая картина — здесь преобладают сочетания языческой традиции: чаще всего домового хотят задобрить угощением, подношение которого сопровождается заговором: *«Я в одно блюдечко молочка налила, а в другое - медку положила, так, немножко, чайную ложечку. Поставила блюдца-то в уголок и сказала: -Домовой, домовой, покормись, на меня не сердись!»* [2, с. 66]. Образ домового зачастую в данных текстах демонизируется: дух может задушить или даже убить хозяина, погубить скот, что обуславливает очередное обращение славян к православию: обнаруживаем комбинации молитвы, креста, святой воды, свечи и ладана в разных вариациях. Таким образом, видим, что, «несмотря на известное «противоядие» действиям этой субстанции (горящая лампада, святая вода, молитвы), люди оказывают предпочтение языческим проявлениям (прибегают к «задабриванию» посредством «подарков» и пр.) [3, с. 32].

Совершенно очевидно, что жанр былички отражает как языческие, так и христианские представления наших предков о мире, позволяет проследить не только особенности двоеверия, но и трансформацию древнейших верований в народном сознании.

Источники и литература

- 1) Афанасьев А.Н. «Дедушка Домовой» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. — Москва : В тип. Александра Семена, 1850-1861. — . Кн. 1. — С. 13-29
- 2) Глебов В.Д. Былички и бывальщины : суеверные рассказы Брянского края / М-во образования и науки РФ, Орловский гос. ун-т, Ин-т ист.-культурного наследия. — Орел ; Брянск : Изд-во ОГУ, 2011. — 403 с.

- 3) Головачева О.А. Образ домового в мифологических рассказах, зафиксированных на территории Климовского района Брянской области / О. А. Головачева // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 25-36.
- 4) Минкин К.С. Фольклор брянского пограничья как объект культурного пространства Российской Федерации (на примере жанра быличка) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020
- 5) Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи.— М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1976. — С. 51